



«Особинка» старинного города

Едва ли эта оценка преувеличение для Томска. Потому что для города, в котором живут втрое меньше людей, чем в Новосибирске, вузы и академические институты имеют перво-степенное значение. Почти сотысячная армия томских студентов уже десятилетиями пополняет ряды интеллигенции, что, конечно, создает особую городскую ауру. Она проявляется по-разному: например, в скульптуре Антона Павловича Чехова глазами пьяного томского мужика, которая установлена на роскошной набережной Томи прямо напротив областной администрации. В столичном и строгом Новосибирске такую работу представить трудно. Во всяком случае, у областной администрации. У нас власть шутить умеет, но камерно.

Как трудно представить у нас и характер самого скульптора — Леонтия Андреевича Усова, который со своими работами из кедра с успехом выставлялся во Франции, Финляндии, в Австрии, Москве, Новосибирске, Зарайске и даже в Ясной Поляне. Актер и скульптор, влюбленный в Сибирь и в стихи, участвовал во множестве благотворительных акций. Например, в издании книги талантливого поэта, бывшего главного режиссера ТЮЗа Олега Афанасьева, долго не признаваемого местными пиитами.

Давно развитую духовную «особинку» Томска чуткие люди улавливают сразу. Например, Гарри Каспаров, как только появился на сцене переполненного зала Дома ученых Томска, тут же заявил, что в этом городе наблюдается «здоровая телевизионная аномалия». В Томске у знаменитого шахматиста в первый же день два телевизионных канала взяли пространственные интервью. В других городах пресса к гроссмейстеру, который выступал в своем турне по Сибири с нелюбимыми для власти заявлениями, не спешила. У Томска свои традиции. В этом, духовном, смысле он больше связан с прошлым. Все-таки четыре столетия «стираются» медленнее быстро меняющейся жизнью, чем сто лет.

Академическая наука здесь тоже имеет немало особенностей, как это выяснилось на встрече с томскими физиками, в которой приняли участие председатель президиума Томского научного центра директор института сильноточной электроники академик Сергей Дмитриевич Коровин, академик Борис Михайлович Ковальчук, директор института оптики атмосферы, доктор физико-математических наук Геннадий Григорьевич Матвиенко, директор института физики прочности и материаловедения, доктор физико-математических наук Сергей Григорьевич Псахье, директор Сибирского физико-технического института при Томском государственном университете доктор физико-математических наук Александр Иванович Потехаев, доктор физико-математических наук из института оптики атмосферы Валерий Петрович Аксенов и два молодых кандидата наук — председатель совета научной молодежи Сергей Викторович Панин и Андрей Михайлович Кабанов.

«За Томском числится небывалый подвиг...»

Эти слова принадлежат тоже физики, но московскому — академику Сергею Ивановичу Вавилову, который многие годы возглавлял Академию наук СССР. Еще летом 1932 года газета «Красное знамя» сообщила об оценке Томска Вавиловым: «...Академия наук с неустанным вниманием следила за научной и технической работой Томска, тем более что за Томском числится небывалый подвиг, подвиг внедрения науки и техники в необъятные области Урала и Сибири».

В отзыве Вавилова есть «просторки» того, что позднее стало сутью работы науки в Томске, — сначала, конечно, вузовской, а потом и выросшей под бесспорным ее влиянием академической. Пусть работы и с не любимым учеными словом «внедрение», но оно отражало по-

требности страны. В том числе и потребность в науке.

Учитывая, видимо, эту особенность, академик Коровин предоставил первое слово на встрече директору не академического института, а Сибирского физико-технического института имени академика Кузнецова при Томском государственном университете Потехаеву:

— Смею утверждать, — уточнил Александр Иванович, — что наш институт, называвшийся в свое время по-разному, вместе с Томским университетом был родоначальником науки в Сибири. Первые шаги мы делали как институт прикладной физики при Сибирском технологическом институте, который затем стал политехническим. И целых четыре года были институтом... на общественных началах, но вокруг него собрались творческие люди, которые и «сварили» первоначальный питательный бульон для роста многих молодых специалистов. Официальный статус физико-технический институт



Кедровая аллея в томском Академгородке.



Вот таким представил Чехова местный скульптор...



Во время встречи с учеными в Томском научном центре.

получил с большим трудом в 1928 году. Сибирь волну недоверия испытывала и тогда в коридорах власти. Но все же сделать такой шаг жизнь заставила. Академик Владимир Дмитриевич Кузнецов был многие годы директором нашего института, который и создал по его инициативе. Естественно, он стал членом президиума Сибирского отделения Академии наук СССР, когда пробил час большой академической науки за Уральским хребтом.

(Стоит, наверное, уточнить, чтобы беседа с учеными не была слишком пресной, что Кузнецов, еще дореволюционный выпускник Петербургского университета, начинал в науке с должности лаборанта на высших Сибирских женских курсах. На портретах это необыкновенно красивый человек. Так что можно предположить, что женские курсы вполне могли «увести» его от науки. А вот не увели — Кузнецов стал академиком, директором института, лауреатом Государственной

премии, Героем Социалистического Труда, разработчиком многих специальных материалов и т.п. Одна из улиц Томска носит его имя, укрепляя тем самым — духовную компоненту города. Р. Н.)

— Появление нашего института, — продолжал рассказ Потехаев, — стимулировало развитие новых исследований и в ТГУ, и в политехническом институте. Совместная работа шла уже тогда, когда слово «интеграция» к популярным в науке не относилось.

В тридцатых годах у нас успешно работала лаборатория малой интенсивности света. От проводимых здесь исследований «протопталась» дорожка к работам Прилежаевой, Зуева и других ученых в области оптики атмосферы. А теперь это томская научная школа мирового класса. Так что преемственность в исследованиях томских ученых проглядывается далеко. От работ Петра Саввича Тартаковского, Александра Акимовича Воробьева (в томской науке

работал и другой Воробьев) протягиваются нити исследований к научной школе академика Геннадия Андреевича Месяца.

— А какими задачами, — спросил у Александра Ивановича, — в наши дни занимается ваш институт?

Оказалось, что задач таких много.

— У нас многопрофильное вузовское научное учреждение, — пояснил директор сибирского физтеха. — Мы заметно отличаемся от академического института. Сейчас занимаемся реорганизацией. Вызвано это тем, что вместе с тремя другими институтами ТГУ мы выиграли проект по созданию исследовательского университета. Реорганизация коснется не только нас, но и родственных кафедр и факультетов ТГУ. Есть надежда на существенные и позитивные перемены в работе. Хотя это и весьма сложно в той ситуации, которая ныне в стране, и при том отношении к науке, какое сейчас наблюдается.

(Продолжение на 8—9-й стр.)